

могли всегда иметь связь с Небесами, дабы не унесли нас мирские течения.

Если кто-либо из вас окажется перед выбором свернуть с пути Господнего – на любом этапе этого пути, с великими угрызениями совести вы испытаете горечь за свое пренебрежение советами Божьими, за нарушение самых святых обещаний, данных перед Богом, за то, что полагались на свое собственное суждение, или за то, что хвалились своей собственной мудростью.

В таком случае призываю вас покаяться и вернуться на верный путь.

Как-то раз внук позвонил своему дедушке, чтобы поздравить его с днем рождения. Он спросил его, сколько ему лет. Тот сказал, что ему исполнилось 70 лет. Внук задумался на мгновение, а затем спросил: «Дедушка, неужели ты снова начал с номера 1?»

В детстве и юности люди думают, что никогда не состарятся; мысль о смерти не кажется им реальной – она касается только очень, очень старых людей, – а до достижения этого этапа еще целая вечность. С течением времени проходят месяцы и годы, начинают появляться морщины, становится все меньше энергии, приходится чаще ходить к врачу и так далее.

Настанет день, когда мы снова увидимся с нашим Искупителем и Спасителем, Иисусом Христом. Я молюсь, чтобы в тот священный и великий день мы могли узнать Его благодаря тому, что знаем о Нем и следовали Его учениям. Он покажет нам раны на Своих руках и ногах, и мы соединимся в долгом объятии, плача от радости, что следовали по Его пути.

Я свидетельствую всему миру о том, что Иисус Христос жив. Он увещевает нас: «Внимайте, о вы, народы Земли, и слушайте слова Бога, сотворившего вас» (У. и З. 43:23). Да сможем мы внять, усвоить, познать и правильно истолковать послание «Бога, сотворившего [нас]», дабы не сбиться нам с Его пути. Об этом я молюсь во имя Иисуса Христа, аминь. ■

Старейшина У. Крейг Цвик
Член Кворума Семидесяти

О чем ты только думаешь?

Я прошу вас, с внимательным участием к опыту другого человека, почаще задавать себе такой вопрос: «О чем ты думаешь?»

Сорок один год назад вместе с моей прекрасной женой Джен и нашим маленьким сыном Скотти я взобрался на водительское кресло 18-колесного тягача с полуприцепом. Мы везли тяжелый груз строительных материалов через несколько штатов.

В те времена не было правил использования ремней безопасности или автомобильных кресел для детей. Моя жена держала нашего драгоценного сына на руках. Ее замечание о том, что мы находимся очень высоко над землей, должно было навести меня на мысль о том, как сильно она волнуется.

Когда мы уже спускались, преодолев исторический перевал Доннер, отрезок дороги с крутым спуском, кабину тягача совершенно неожиданно заполнил густой дым. Ничего не было видно, и мы едва могли дышать.

Для тяжело нагруженного тягача одних тормозов для быстрого снижения скорости недостаточно. Используя моторный тормоз-замедлитель и переходя на пониженные передачи, я отчаянно старался остановиться.

В тот момент, когда я свернул на обочину, но мы еще не остановились полностью, жена распахнула дверцу кабины и выпрыгнула, держа в руках нашего малыша. Я смотрел, как они упали в грязь, но ничем не мог им помочь.

Как только мне удалось остановить тягач, я выскочил из задымленной кабины. Не помня себя, я перелетел через камни и кусты и заключил их в объятия. Предплечья и локти Джен были разбиты и кровоточили, но, к счастью, и она сама, и наш сын были живы. Я крепко сжимал их в объятиях, пока на обочине не осела пыль.

Когда я немного успокоился и снова смог дышать, то неожиданно выпалил: «О чем ты только думала? Представляешь, как это было опасно? Ты же могла погибнуть!»

Она снова посмотрела на меня; слезы катились по ее испачканным копотью щекам, и сказала то, что глубоко тронуло мое сердце и до сих пор звучит в моих ушах: «Я просто пыталась спасти нашего сына».

В тот момент я понял: она думала, что загорелся мотор, и

Первого Президентства ясно сказано: «Евангелие Иисуса Христа учит нас любить всех людей и относиться к ним по-доброму и корректно – даже если мы с ними не согласны» (письмо Первого Президентства, 10 января 2014 года). Какое впечатляющее напоминание о том, как мы можем и должны участвовать в продолжающемся гражданском диалоге, особенно если смотрим на мир с разных точек зрения!

Человек, написавший Притчи, дал нам наставление: «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (Притчи 15:1). «Кроткий ответ» состоит из аргументированного отклика – продуманных слов, исходящих из смиренного сердца. Это не означает, что мы никогда не говорим прямо или что идем на компромисс в отношении доктринальной истины. Слова, звучащие сурово по сути, могут быть и кроткими.

В Книге Мормона содержится замечательный пример уважительной речи, используемой в ситуации несогласия между супругами. Сыновей Сарии и Легия отправили обратно в Иерусалим, чтобы добыть медные листы. Однако домой они не вернулись. Сария думала, что ее сыновья были в опасности; ее переполнял гнев, и ей нужно было кого-нибудь упрекнуть.

Послушайте эту историю с точки зрения ее сына Нефия: «Ибо [моя мать] думала, что мы погибли в пустыне; и она также укоряла моего отца, говоря ему, что он – человек, имеющий видения, и говорила ему: «Вот, ты вывел нас из земли нашего наследия, и нет уже моих сыновей, да и мы погибаем в пустыне» (1 Нефий 5:2).

Давайте теперь подумаем, о чем могла размышлять Сария. Ее переполняла тревога за сыновей, которые иногда бывали вздорными, вернувшись туда, где жизни ее мужа угрожала опасность. Ей пришлось променять свой чудесный дом и друзей на шатер далеко в пустыне при том, что она была еще достаточно молода, чтобы родить детей.

испугалась, что тягач взорвется и все мы погибнем. Тем не менее, я понял, что это был отказ электрооборудования – вещь опасная, но не смертельная. Я посмотрел на свою драгоценную жену, нежно поглаживавшую головку нашего маленького сына, и подумал: какая женщина могла бы поступить так же смело?

Эта ситуация могла бы стать столь же опасной в эмоциональном отношении, как и отказ двигателя. После молчания, затянувшегося на достаточное время, когда каждый из нас думал, что виноват другой, наконец мы стали с благодарностью выражать свои чувства, которые и стали причиной всплеска эмоций. Проявление любви и страх за жизнь близких помогли опасному происшествию не стать фатальным и разрушительным по отношению к нашему драгоценному браку.

Павел предупреждал: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания... дабы оно доставляло благодать слушающим» (к Ефесянам 4:29). Его слова звучат совершенно ясно.

Какой смысл имеет для вас выражение «гнилое слово»? Все мы часто

испытываем состояние напряжения и гнева – своего собственного и окружающих. Мы видим проявления неконтролируемой ярости в общественных местах. Мы переживаем это как своего рода эмоциональное «короткое замыкание» во время спортивных мероприятий, на политической арене и даже в наших собственных домах.

Иногда дети разговаривают со своими любимыми родителями так, что их речь напоминает острое лезвие. Супруги, пережившие вместе наиболее значительные и самые серьезные события в жизни, теряют понимание и терпение в отношениях друг с другом и повышают голос. Каждому из нас, несмотря на то, что мы заветные дети любящего Небесного Отца, приходилось сожалеть о необдуманном выводе, сделанном с высоты нашего самоуверенного суждения, и о неуважительных и резких словах, которые мы произнесли еще до того, как поняли ситуацию, увидев ее с другой стороны. У всех нас была возможность узнать, что губительные слова могут превратить опасную ситуацию в фатальную.

В одном из последних писем

Доведенная до предела своими страхами, Сария, казалось, вполне героически, если не сказать разумно, спрыгнула с высоты несущегося тягача, пытаясь защитить свою семью. Она выразила обоснованную озабоченность своему мужу, используя язык гнева, сомнений и укора – язык, на котором весь человеческий род говорит на редкость умело.

Пророк Легий слышал голос страха, который поддерживал гнев его жены. Затем он ответил с достоинством, используя язык милосердия. Во-первых, он признал истину в том, как все выглядело с ее точки зрения: «И... мой отец обратился к ней, говоря: Я знаю, что я человек, имеющий видения... но [если я] остался бы в Иерусалиме погиб бы вместе со своими братьями» (1 Нефий 5:4).

Затем ее муж обратился к ее страхам в отношении благополучия их сыновей, как Святой Дух явно свидетельствовал ему:

«Но вот я обрёл землю обетования, чему и радуюсь; да, и я знаю, что Господь избавит моих сыновей от рук Лавана и приведёт их снова к нам в пустыню...

И такими словами мой отец, Легий, утешал мою мать... относительно нас» (1 Нефий 5:5–6).

В наше время существует острая необходимость в том, чтобы все люди с уважением относились друг к другу, несмотря на огромные различия в верованиях и поступках, а также при том, что они могут руководствоваться различными

мотивами. Совершенно невозможно знать все, что наполняет наш разум и сердце, или полностью понять обстоятельства тех испытаний и решений, с которыми мы сталкиваемся.

Однако, что произойдет с «гнилыми словами», о которых говорил Павел, если наше собственное отношение с самого начала будет включать в себя симпатии к опыту окружающих? Полностью осознавая ограниченность моего собственного несовершенства и свои недостатки, я прошу вас, с внимательным участием к опыту другого человека, почаще задавать себе такой вопрос: «О чем ты думаешь?»

Помните, как удивил Господь Самуила и Саула, избрав юного мальчика-пастуха, Давида из Вифлеема, царем Израилевым? Пророк

пояснил ему: «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1-я Царств 16:7).

Когда кабина нашего тягача наполнилась дымом, моя жена действовала, по ее представлениям, наиболее смелым образом, чтобы защитить нашего сына. Я тоже вел себя как защитник, когда поставил под сомнение ее выбор. Самое ужасное, что было совершенно не важно, кто из нас был прав в большей степени. Важно было слушать друг друга и понимать взгляды друг друга.

Готовность увидеть ситуацию глазами другого человека превратит «гнилое слово» в «доставление благодати». Апостол Павел понимал это, и в какой-то момент каждый из нас тоже должен это испытать. Возможно, это не изменит проблему и не решит ее, но более важно то, что «доставление благодати» сможет изменить нас.

Я приношу смиренное свидетельство о том, что мы можем «доставлять благодать» через сострадание, когда возвращаемый дар Святого Духа пронзает наши сердца заботой о чувствах и обстоятельствах других людей. Это дает нам возможность преобразовать опасные ситуации в святые места. Я свидетельствую о любящем Спасителе, Который «смотрит на [наши] сердца» и понимает, о чем мы думаем. Во имя Иисуса Христа, аминь. ■

